

УДК 398.22(=512.157)=03.161.1
DOI 10.25587/p1141-2732-5888-0

И. В. Собакина

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ЭПИЧЕСКИХ ФОРМУЛ ЯКУТСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА ОЛОНХО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Перевод олонхо как преобразование текста одного языка на другом языке должен в полной мере реализоваться в другом языковом и культурном контексте. Стилистическое своеобразие этого жанра устного народного творчества становится во главу угла при переводе. Эпические формулы, легко запоминающиеся и традиционно передающиеся от одного сказителя к другому, играют основополагающую роль в структурном оформлении эпоса. Изучение вопросов перевода эпических формул позволит разработать принципы и требования, обусловленные самой сутью формул. В представленной работе предпринята попытка рассмотрения способов перевода эпических формул якутского олонхо на русский язык. Материалом исследования послужили тексты якутских олонхо «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта» П. П. Ядрихинского, «Ала Булкун богатырь» Т. В. Захарова – Чээбий. При разработке темы исследования применены метод сплошной выборки, описательный, структурный и сравнительно-сопоставительный методы. Автор приходит к выводу о том, что конструкции с формулообразующими существительными в дательном падеже занимают постпозицию в эпическом тексте, при переводе претерпевают синтаксические трансформации – перестановки, обусловленные отличием синтаксического строя русского языка. Форма дательного падежа при этом передается предлогом. Ритмообразующему аффиксу *-лаах* в сочетании с существительными, в большинстве случаев, эквивалентен предлог «с», при этом, если в тексте оригинала аффикс *-лаах* передан конструкцией «существительное + личное местоимение в родительном падеже». Сравнительный послелог *курдук* в составе конструкций эпических формул передается эквивалентными сравнительными союзами «словно», «как», «будто», где союз занимает препозицию в переводной конструкции. Эвиденциальная частица *уһу* при переводе сохраняет позицию, однако перевод при помощи вводного слова «говорят» увеличивает количество слогов строки переводного текста. При переводе конструкций эпических формул основным требованием выступает сохранение их формульности и стиля.

Ключевые слова: перевод, якутский героический эпос олонхо, эпические формулы, структура, якутско-русский перевод, конструкции, сохранение стиля олонхо, синтаксические трансформации, эквиваленты, различие грамматических форм.

I. V. Sobakina

On the question of the translation of epic formulas of the Yakut heroic epic olonkho into Russian

Abstract. Translation of olonkho as a translation of the text of one language into another language should be fully implemented in a different linguistic and cultural context. The stylistic originality of this genre of oral folk art becomes the main focus of translation. Epic formulas, which are easy to remember and traditionally passed from one storyteller to another, play a fundamental role in the structural design of the epic. Studying the translation of epic formulas will allow you to develop principles and requirements that are determined by the very essence of formulas. In this paper, an attempt is made to consider ways to translate the epic formulas of the Yakut olonkho

СОБАКИНА Ирина Владимировна – к. филол. н., доц., каф. стилистики якутского языка и русско-якутского перевода Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: ivs1977@mail.ru

SOBAKINA Irina Vladimirovna – Candidate of Philological Sciences, Asst. Prof., Yakut Stylistics and Russian-Yakut Translation Department of the Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: ivs1977@mail.ru

into Russian. The research is based on the texts of the Yakut olonkho *Girl-hero of Dzhyrybyna Dzhyrylyatta* by P. P. Yadrikhinsky, *Ala-Bulkun the Hero* by T. V. Zakharov – Chebiy. The research topic was developed using the continuous sampling method, descriptive, structural, and comparative methods. Constructions with formula-forming nouns in the dative case occupy a postposition in the epic text, and when translated, they undergo syntactic transformations-permutations due to the difference in the syntactic structure of the Russian language. The form of the dative case is transmitted by the preposition. The rhythm-forming affix *-laakh* in combination with nouns, in most cases, is equivalent to the preposition “with”, while if in the original text the affix *-laakh* ends the line, then in the translation it begins. In the text of olonkho *Ala-Bulkun the Hero* affix *-laakh* transferred to the construction “noun + personal pronoun in the genitive case”. The comparative postposition *kurduk* in the constructions of epic formulas is transmitted by the equivalent comparative conjunctions unions “as”, “like”, “as if”, where the conjunction occupies a preposition in the translated construction. The evidential particle *uhu* retains its position in translation, but translation using the verb form “they say” increases the number of syllables in the translated text. When translating constructions of epic formulas, the main requirement is to preserve their formality and style.

Keywords: translation, Yakut heroic epic olonkho, epic formulas, structure, Yakut-Russian translation, constructions, preservation of the olonkho style, syntactic transformations, equivalents, difference in grammatical forms.

Введение

Перевод в современном мире играет важную роль при распространении и популяризации культурных текстов, в частности, эпических произведений, в которых отражены традиции, сложенные веками, знания, мировосприятие, мироощущение, отражение времени и истории народа. Якутский героический эпос олонхо занимает одно из лидирующих мест в парадигме эпических текстов народов мира. Как отмечает Г. У. Эргис: «Олонхо в поэтической форме отобразило историческую и бытовую жизнь, и мировоззрение, и чаяния народа. Олонхо – великолепный памятник самобытного якутского поэтического искусства, имеющий непреходящую художественную, идейную и познавательную ценность» [1, с. 214]. Якутский эпос, как шедевр устного культурного наследия человечества, выходит на мировой уровень, что определяет значимость вопроса его перевода на языки народов мира. Народные сказители «олонхосуты» – ученики самого народа воплотили в своих творениях не только его идеи и взгляды, но и все своеобразие якутского языка, тем самым дав лингвистам огромный пласт для исследований.

Перевод поэтических текстов в современном переводоведении должен отвечать обязательным требованиям сохранения не только плана содержания, но и стилистического оформления текста. При переводе на другие языки якутского олонхо во главу угла ставится передача стилистического своеобразие этого жанра устного народного творчества, когда одни культурные традиции должны быть, по возможности, приняты другими культурными традициями. Ведь, как справедливо отметил К. Чуковский, кто не чувствует стиль, не должен переводить: «это глухой, пытающийся воспроизвести перед вами ту оперу, которую он видел, но не слышал» [2, с. 123]. Одной из специфических стилистических форм олонхо по праву считаются эпические формулы, по общеизвестному в современном языкознании определению М. Пэрри эпические формулы – «группа слов, регулярно встречающаяся в одних и тех же метрических условиях и служащая для выражения того или иного основного смысла» [3, с. 14].

В настоящее время изучение стиля перевода олонхо, в частности, эпических формул находится на начальном этапе. Вопросам перевода якутского эпоса посвящены работы П. А. Слепцова, Т. И. Петровой, Ю. В. Лиморенко, А. А. Находкиной, А. А. Васильевой, И. В. Собакиной, Н. С. Сивцевой, З. В. Тарасовой и др. Отдельно необходимо отметить монографию Т. И. Петровой «Типология перевода якутского эпоса олонхо на русский язык», в которой приведены краткий очерк по истории публикации и перевода олонхо, общая характеристика эпических произведений и их художественно-изобразительных особенностей, классификация и анализ переводов олонхо на русский язык [4]. В Институте языков и культуры народов Северо-Востока РФ Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова есть единственная кафедра в России, занимающаяся вопросами перевода с национальных языков РФ, кафедра стилистики якутского языка и русско-якутского перевода. Одним из основных направлений работы кафедры является изучение языка и перевода олонхо на русский язык, результаты которой

опубликованы в материалах республиканских, всероссийских и международных научно-практических конференций. Однако вопросы перевода стилистических особенностей, в частности эпических формул, якутских эпических текстов изучены недостаточно, что и определило выбор темы исследования.

Предлагаемая работа посвящена рассмотрению вопроса перевода конструкций эпических формул на русский язык на материале якутских олонхо «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта» П. П. Ядрихинского, «Ала Булкун богатырь» Т. В. Захарова – Чээбий. В ходе исследования метод сплошной выборки использован при сборе материала исследования с целью анализа и иллюстрации выдвигаемых положений; описательный метод позволил выделить конкретные языковые явления, типичные признаки языковых форм, изучения эпических формул олонхо и их передачи на русский язык; структурный метод – изучить функционирование форм эпических формул в олонхо, их эквивалентных форм в русском языке; при помощи сравнительно-сопоставительного метода выявлены общие и отличительные свойства и признаки между якутскими и русскими языковыми формами, переводческих соответствий, эквивалентов.

Эпические формулы

Уникальный стиль якутского эпоса представлен эпическими тирадами, синтаксическим параллелизмом, синтагмами, традиционными поэтическими тропами, типическими местами. В составе типических мест исследователями выделяются эпические формулы – постоянные и повторяющиеся конструкции, имеющие важное значение в структурном оформлении эпоса. Формулы изучены в работах М. Пэрри, А. Б. Лорда, П. А. Гринцера, С. П. Серебряного, А. Б. Куделина, Б. Н. Путилова, Я. В. Погребной, В. В. Илларионова, Н. Н. Ефремова, Т. В. Илларионовой, Л. С. Гергоковой и др. По мнению А. Б. Лорда «формулы – это не окостеневшие клише, как о них принято думать; наоборот, они способны изменяться и часто порождают множество иных, совершенно новых формул» [3, с. 14–15]. Искусство сказителя состоит не только в заучивании путем многократного повторения затасканных формул, сколько в способности по образцу уже имеющихся формул составлять и перестраивать обороты, выражающих данное понятие. Сказитель – не сознательный иконоборец, он – художник, творящий в рамках традиции. Его традиционный стиль одновременно индивидуален, и мы можем отличить песни одного сказителя от песен другого, располагая одним лишь текстом и не зная ни музыки, ни особенностей пения [3, с. 15]. Известный якутский фольклорист В. В. Илларионов, отмечая поэтичность художественной формы эпических формул, пишет: «Они легко запоминаются и поэтому традиционно передаются от одного сказителя к другому, от текста к тексту» [5, с. 28]. По мнению Н. Н. Ефремова, «эпические формулы реализуются в тексте олонхо в виде тех или иных формульных конструкций, которые являются структурно-семантическими и стихотворными компонентами тирад, а многие тирады выступают в качестве типических мест олонхо. Потому формульные конструкции в составе тирад являются одним из основополагающих структурно-семантических элементов текста олонхо» [6, с. 67]. Структурные особенности построения типических мест и эпических формул в олонхо Т. В. Илларионова видит в вариациях, параллелизмах и аллитерации [7, с. 58].

Перевод эпических формул на русский язык

Как было отмечено выше, материалом исследования послужили тексты якутских олонхо «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта» П. П. Ядрихинского (запись со слов автора 1970 г.), «Ала Булкун богатырь» Т. В. Захарова – Чээбий (запись со слов автора 1906 г.). Издания двуязычные, параллельно оригиналу текста олонхо представлен текст перевода на русский язык. Переводы выполнены студентами кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова в 2011 г. и 2018 г.

П. П. Ядрихинский был выдающимся сказителем своего времени, мастером художественного слова, в совершенстве овладевшим искусством якутского сказительства. Будучи сказителем-импровизатором он в своем эпическом творчестве успешно варьирует интертекстуальные устойчивые конструкции и создает новые, идиостилистические конструкции, чем обогащает стилистику своего эпического произведения [8, с. 92]. Олонхо «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта», – как отмечает П. Н. Дмитриев – Туутук, было записано с максимальным

сохранением всех особенностей языка и произношения сказителя [9, с. 15]. Ю. П. Борисов отмечает, что П. П. Ядрихинский «в тексте своего олонхо массивно использует устойчивые конструкции – эпические формулы, которые являются интертекстуальными, свойственными почти всем текстам олонхо и потому являются типическими (общими) местами» [8, с. 91].

Т. В. Захаров – Чээбий – олонхосут, представитель наиболее известной сказительской школы, высоко оцененный исследователями [10, с. 118]. Олонхо «Ала-Булкун» записано в 1906 г. известным фольклористом В. Н. Васильевым во время этнографической экспедиции Музея антропологии и этнографии Академии наук в Амгинском улусе. Э. К. Пекарский подготовил прозаический текст для издания в серии «Образцы народной литературы якутов», однако олонхо было опубликовано лишь в 1994 г. Институтом языка, литературы и истории Сибирского отделения Российской академии наук в стихотворной форме. В 1998 г. в сборнике «Песнь девяти небес» вышел прозаический перевод Г. В. Баишева – Алтан Сарын. Олонхо «Ала Булкун богатырь» оценивается фольклористами как выдающееся произведение о родоначальниках племени *ураангхай саха*, сохранившее ранний традиционный, архаический вид якутского олонхо [11, с. 17–22]. В рассматриваемом олонхо эпические формулы, как отмечает Н. Н. Ефремов, «представлены структурами именного и глагольного типа, что обусловлено особенностями сказительского искусства олонхосута Чээбий, который исполнял свои олонхо, быстро сменяя одну форму другой» [12, с. 20].

Перевод олонхо как преобразование текста одного языка на другом языке должен в полной мере реализоваться в другом языковом и культурном контексте. Значение переводов олонхо для науки определяет В. В. Илларионов: «Проблема перевода олонхо на русский язык всегда была в поле зрения фольклористов, благодаря неустанной работе которых русскоязычные читатели и научное сообщество смогли познакомиться с удивительным миром олонхо, использовать их в качестве примеров эпических текстов в своих научных исследованиях» [10, с. 90]. Основатель школы частной теории якутско-русского и русско-якутского перевода Т. И. Петрова справедливо отмечает основную трудность перевода олонхо как «конфликт эпического содержания с неэпической формой перевода» [4, с. 76]. Формульность олонхо представляет еще одну специфическую задачу перевода. По мнению Ю. В. Лиморенко, с которым мы согласны, «некоторая степень ритмизации перевода эпического текста делает его более простым для восприятия, помогает адекватно отображать поэтическую структуру оригинальных строк и не упустить существенные элементы эпической поэтики, такие как лексико-синтаксический параллелизм» [13, с. 23].

При переводе эпических формул основным требованием выступает передача их синтаксической структуры без обязательного подбора абсолютных эквивалентов. Рассмотрим наиболее частотные конструкции:

- Конструкции с существительными в дательном падеже притяжательного склонения, занимающие постпозицию в строке, передаются на русский язык конструкциями «за + существительное в творительном падеже»: *Былыргы быралыйбыт быдан дьыл мындаатыгар, / Урукку уларыйбыт уобан дьыл уорбатыгар* ‘Далеко **за вершинами** дальними лет давних / Давно **за хребтами** прошлыми времен далеких’ [14, с. 158–159]. В данном примере за счет формы множественного числа сохраняется структура формулы.

Не во всех случаях удается передать ритмическую структуру, формулы могут быть переданы единой синтаксической структурой, например: *Киис тириштэ тэллэбигэр / Саһыл тириштэ суорбаныгар, / Кырса тириштэ сыттыгар* ‘**В постели** соболиной, / **Под одеялом** лисьим, / **На подушке** песцовой’ [15, с. 72–73].

- Конструкции «прилагательное + существительное + существительное в дательном падеже притяжательного склонения» зачина олонхо «Ала Булкун богатырь» претерпевают синтаксические трансформации в соответствии с грамматическими особенностями строя русского языка – «предлог + существительное + существительное в падежной форме + прилагательное»: *Былыргы дьыл мындаатыгар, / Урукку дьыл уорбатыгар, / Ааспыт дьыл арбаатыгар, / Эргэ дьыл энээригэр, / Нөнүө дьыл түмүгэр, / Чизрэс дьыл тимэбэр* ‘**За вершинами** лет древних, / **За хребтами** тех лет давних, / **За далью** лет минувших, / **За ширью** лет старинных, / **В конце** лет грядущих, / **На краю** лет близких’ [14, с. 23–24].

Конструкции «прилагательное + существительное + причастие + прилагательное + существительное в дательном падеже» зачина олонхо «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта» так же претерпевают синтаксические трансформации «наречие + предлог + существительное в падежной форме + прилагательное + существительное в падежной форме + прилагательное»: *Былыргы дьыллар / Быралыйбыт быһылааннаах мындааларыгар, / Урукку хонуктар / Уларыйбыт охсуһуулаах уорбаларыгар, / Эргэтээби дьыллар / Илбистээх-ишрээниэх энэрдэригэр* 'Далеко **за** вершинами / Древних лет тревожных, / Давно **за** хребтами / Стародавних дней бранных, / **За** далями дальними / Минувших времён беспокойных' [15, с. 12–13]. Определение в якутском предложении имеет фиксированное расположение и стоит непосредственно перед определяемым словом, в русском, как правило, перед определяемым словом, постпозиция используется для стилистического приема. Принцип переноса согласованного определения применяется как способ передачи высокого стиля языка олонхо для усиления поэтической составляющей перевода. В случае если в тексте два однородных определения, то они разделяются предметным словом по типу характерных для олонхо синтаксических параллелизмов.

- Синтетические конструкции «существительное + аффикс *-лаах*» со значением обладания передаются при помощи структуры «с + существительное в творительном падеже», при этом значение существительного, в некоторых случаях, передается прилагательным: *Кыраай дойдуттан / Кыяа көтөн кэлбит / Кырыйы көмүс кынаттаах, / Кутуу көмүс куорсуннаах, / Тардыы көмүс дабыдаллаах, / Эрийи көмүс эрбийэлээх, / Кыһыллыра атахтаах, / Кырылардаах тумустаах, / Кыдьылардаах харахтаах, / Кынтабаркаан унуохтаах, / Кынталдьыйбыт быһылаах, / Кырымпалы куоластаах, / Кыгкынасчай ырыалаах, / Кыталыктыыр кылыларым* 'Края далёкие / Облетевши, прилетела / С крыльями из серебра кырыйы*, / С перьями из серебра кутуу*, / С предплечьями из серебра тардыы*, / С пушком мелким из серебра эрийи*, / С ножками окрашенными, / С клювом гранёным, / С глазами с ободками, / **Со** станом стройным, / С походкой надменной, / Подобно скрипке поющей, / С голосом высоким / Белая птица-стерх' [15, с. 40–43]. Двух-, трехкомпонентные сочетания формул здесь при переводе сохраняют единообразие структуры при этом определения занимают постпозицию, в начале формулы транскрипция передает содержательные особенности.

Конструкции с аффиксом *-лаах* могут быть переданы конструкцией «существительное + личное местоимение в родительном падеже», где местоимение выступает ритмообразующим компонентом: *Өйдөөн, дьүһүлээн көрөн турдахха – / Оргуйар муора улабалаах, / Дьалкыйар муора дьайыннаах, / Эргийэр муора эркиннээх, / Ала Мандай балык атахтаах* 'Если внимательно рассмотреть – / Море кипящее – **край её**, / Море бурное – **конец её**, / Море шумное – **стены её**, / Ала Мандай рыба – **подпорки её**' [14, с. 338–339].

- Конструкции с послелогом *курдук*. Послелог *курдук* передается эквивалентными сравнительными союзами «словно», «как», «будто» при этом союз занимает препозицию в переводной конструкции, тем самым перемещая акцент на начальную форму сравнения: *Ой хара тыаны / Ортотунан ойо баттаан ылбыт курдук <...>, / Хара саарбаны / Хардарыта туппут курдук <...>, / Кытайтан кэлбит / Кыһыл саһылы / Кыттыһыннары уурбут курдук <...>, / Аллаах ат сототун / Сулуяа баттаан баран / Туруору туппут курдук <...>, / Уон атыыр тулугу / Кэккэлэччи туппут курдук <...>, / Бойлуод ыал лип хаан халзанын / Тэлэйэн кэбиспит курдук <...>, / Уолах тиити төрүт чууркатынан / Быһыта сысыт курдук <...>, / Икки хоппо күрдьэх курдук <...>, / Уон тыһы кырынааһы тагнары сахсыбыт курдук <...>, / Икки кэрэ сылгы кэлин мындаатын / Кэккэлэтэ туппут курдук <...>, / Баай тиити / Баһын-атаһын быһыта сысыт курдук <...>, / Сэттэ мастаах сиитик онгочону / Иттэннэри кэбэн кэбиспит курдук...* 'Словно колокол темный в поле открытом / Посередине кругом вырезанный <...>, / **Словно** из серебра черного <...>, / **Словно** алданские / Соболи черные, / Поперек поставленные <...>, / **Словно** китайские / Лисы красные, / Рядом поставленные, <...>, / **Словно** коня ретивого / Голень ободрали и / Прямо поставили <...>, / **Словно** десять снегирей крупных / В ряд ровный поставили <...>, / **Словно** двери крепкие семьи богатой / Настежь открытые <...>, / **Словно** дерево молодое, / Под пенёк срубленное, <...>, / **Словно** лопаты большие <...>, / **Словно** десять горностаев головой вниз висящие <...>, / **Словно** крупы двух белых коней, / Рядком поставленные <...>, /

Словно дерево могучее / С вершиной, основанием обрубленным <...>, / **Словно** лодка-шитик из семи досок, / Навзничь оземь опрокинутая' [14, с. 30–32]. Послелог *курдук* в олонхо употребляется при описаниях героев, местности, действия и т. п. Олонхо «Ала Булкун богатырь» изобилует рассматриваемыми конструкциями различной структурной сложности.

При переводе послелога *курдук* традиционно используются синонимичные соответствия: *Бысталаабытынан тиит курдук* / *Быппастыгас быччынгардаах*, / *Хастаабытынан тиит курдук* / *Хабыллаҕас харылардаах*, / *Суллаабытынан тиит курдук* / *Дьондоллубут сотордоох эбит*. '**Будто** стволы дерева-тиит отрезанные / С мышцами тугими, / **Будто** стволы дерева-тиит окоренные / С предплечьями крепкими, / **Будто** стволы дерева-тиит очищенные / С голенями высокими, оказывается' [15, с. 150–151].

- Конструкции с эвиденциальной частицей *үһү*, где *үһү* выражает ссылку на чужую речь, передаются вводным словом «говорят», непременно увеличивая количество слогов строки переводного текста, и является попыткой передачи структуры эпической формулы, т. к. позиция послелога сохраняется:

Торҕо диэн долуй суох үһү, / *Кытаайка диэн кылбан суох үһү*, / *Халта диэн хасты суох үһү*, / *Аалай тангас адьаһын суох үһү*; / *Киис бөҕө киргиллээҕин* / *Кичэйэн тангыбыт үһү*, / *Саарба бөҕө дьабахтааҕын* / *Дьаныан тангыбыт үһү*, / *Өгнөөх бөҕөтүттэн* / *Үтүрүйэн тангыбыт үһү*, / *Кылааннаах бөҕө бэрдин* / *Кыһайан тангыбыт үһү*, / *Түгэ бөҕө түүнүктээҕин* / *Үтүрүйэн тангыбыт үһү*. 'Тканей не было совсем, **говорят**, / Китайки в помине не было, **говорят**, / Холста не носили еще, **говорят**, / Ткани алой не знали еще, **говорят**; / В соболя блестящие он был / Старательно одет, **говорят**, / В соболя сверкающие / Заботливо одет, **говорят**, / В роскошь богатую / Любовно одет, **говорят**, / В пушнину отменную / Прилежно одет, **говорят**, / В замшу отменную / Заботливо одет, **говорят**' [14, с. 32–33].

Для передачи своеобразия якутской эпической формулы в русском языке имеется достаточный арсенал собственных языковых средств, при выборе которого необходимо руководствоваться структурными особенностями якутских формул.

Изучение вопросов перевода конструкций эпических формул на другие языки позволит разработать принципы и требования, обусловленные структурно-семантическими и стилистическими особенностями конструкций, реализующих данные формулы.

Заключение

Эпические формулы якутского олонхо, которые реализуются прежде всего синтаксическими конструкциями атрибутивного типа, являются базовыми единицами формирования текста олонхо. Они выполняют также функцию ритмико- и структурообразующего компонента эпического текста. Синтаксические конструкции, оформляющие эпические формулы, динамичны, они постоянно модифицируются, обогащая и расширяя план выражения формульного арсенала олонхо.

Постпозитивные конструкции с существительными в дательном падеже, оформляющие члены параллелизмов, в которых реализуются те или иные эпические формулы или формульные выражения, при переводе на русский язык претерпевают определенные синтаксические трансформации – перестановки, обусловленные типологическими особенностями синтаксического строя русского языка. Существительное в форме дательного падежа притяжательного склонения передается предложно-падежной структурой. Ритмообразующему аффиксу *-лаах* в структуре существительных, в большинстве случаев, эквивалентны структуры с предлогом «с», при этом, если в тексте оригинала постпозитивным агглютинативным аффиксом *-лаах* оформляется член параллелизма, то в переводной конструкции его функциональным эквивалентом он предваряется. В тексте олонхо «Ала Булкун богатырь» структура с аффиксом *-лаах* передана на русский язык конструкцией «существительное + личное местоимение в родительном падеже». Конструкции с показателем сравнения послелогом «курдук» передаются на русский язык структурами с препозитивными скрепами – сравнительными союзами «словно», «как», «будто». В конструкциях с эвиденциальной частицей *үһү* при переводе на русский его функциональный эквивалент «говорят» обычно занимает также постпозицию, однако перевод при помощи этого вводного слова увеличивает количество слогов стихотворной строки переводного текста. Рассмотренные конструкции представляют лишь малую часть эпических формул,

а предпринятое исследование лишь одно из немногочисленных исследований частной теории якутско-русского перевода конструкций формул эпического текста, что также указывает на актуальность, необходимость и перспективы исследований в данном направлении. При переводе конструкций эпических формул на тот или иной язык основным требованием выступает сохранение их формульного характера и стилистических особенностей.

Литература

1. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. – Якутск : Бичик, 2008. – 400 с.
2. Чуковский К. Высокое искусство : Принципы художественного перевода. – Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – 416 с.
3. Лорд А. Б. Сказитель. – Москва : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. – 368 с.
4. Петрова Т. И. Типология перевода якутского эпоса олонхо на русский язык. – Якутск : Издательско-полиграфический комплекс СВФУ, 2010. – 134 с.
5. Илларионов В. В. Якутское сказительство и проблема возрождения олонхо. – Новосибирск : Наука, 2006. – 191 с.
6. Ефремов Н. Н. Эпические формулы в тексте якутского героического эпоса олонхо : лингвистический аспект // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. – 2013. – Т. 10. – № 1. – С. 64–67.
7. Илларионова Т. В. Текстология олонхо «Могучий Эр Соготох» : сравнительный анализ разновременных записей. – Новосибирск : Наука, 2008. – 96 с.
8. Борисов Ю. П. Стилистические особенности текста олонхо «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта» П. П. Ядрихинского – Бэджээл // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова : Серия Эпосоведение. – 2019. – № 2 (14). – С. 82–95. – DOI : 10.25587/SVFU.2019.14.32183.
9. Дмитриев П. Н. – Туутук. Олонхосут П. П. Ядрихинский – Бэджээл // Ядрихинский П. П. Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта. – Якутск : Сайдам, 2011. – С. 9–11.
10. Илларионов В. В. Эпическое наследие народа саха. – Новосибирск : Наука, 2016. – 344 с.
11. Илларионов В. В., Илларионова Т. В. Эпический мир амгинского олонхосута Т. В. Захарова – Чээбий и его олонхо «Ала Булкун богатырь» // Захаров Т. В. Ала Булкун богатырь. – Якутск : Алаас, 2018. – С. 3–26.
12. Ефремов Н. Н. Эпические формулы в олонхо «Ала Булкун» // Эпическое наследие в условиях трансформации социокультурного пространства : сборник тезисов по материалам Республиканской научно-практической конференции, посвященной 150-летию выдающегося олонхосута Т. В. Захарова – Чээбий. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2018. – С. 17–20.
13. Лиморенко Ю. В. Нужна ли ритмизация в научном переводе народного эпоса? // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова : Серия Эпосоведение. – 2017. – № 3 (07). – С. 18–25. – DOI : 10.25587/SVFU.2017.7.10588.
14. Захаров Т. В. – Чээбий. Ала Булкун бухатыр = Ала Булкун богатырь / сост. : В. В. Илларионов, Т. В. Илларионова ; пер. А. А. Бурцева, И. В. Гаврильева, С. В. Данилова и др. ; общ. ред. пер. И. В. Собакина ; ред. пер. А. А. Васильева ; отв. ред. Нь. И. Илларионова. – Якутск : Алаас, 2018. – 520 с. (На якутском и русс. яз.)
15. Ядрихинский П. П. Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта. – Якутск : Сайдам, 2011. – 448 с. (На якутском и русс. яз.)

References

1. Ergis G. U. Essays on Yakut folklore. Yakutsk, Bichik Publ., 2008, 400 p. (In Russ.)
2. Chukovsky K. High Art: Principles of Literary Translation. Saint Petersburg, Azbuka-Attikus Publ., 2016, 416 p. (In Russ.)
3. Lord A. B. Narrator. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1996, 368 p. (In Russ.)
4. Petrova T. I. Typology of translation of the Yakut epic olonkho into Russian. Yakutsk, NEFU Publ., 2010, 134 p. (In Russ.)

5. Illarionov V. V. Yakut narration and the problem of olonkho revival. Novosibirsk, Nauka Publ., 2006, 191 p. (In Russ.)
6. Efremov N. N. Epic formulas in the text of the Yakut heroic epic olonkho: linguistic aspect. *Vestnik of North-Eastern Federal University*. 2013, iss. 10, No. 1, pp. 64–67. (In Russ.)
7. Illarionova T. V. Textology of olonkho “Mighty Er Sogotokh”: Comparative Analysis of Records of Different Times. Novosibirsk, Nauka Publ., 2008, 96 p. (In Russ.)
8. Borisov Yu. P. Stylistic features of the text of the olonkho “Girl-hero of Dzhyrybyna Dzhyrylyatta” by P. P. Yadrikhinsky – Bedzhee. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series Epic studies*. 2019, No. 2 (14), pp. 82–95. DOI: 10.25587/SVFU.2019.14.32183. (In Russ.)
9. Dmitriev P. N. – Tuutuk. Olonkhosut P. P. Yadrikhinsky – Badzhee. In: Yadrikhinsky P. P. Girl-hero of Dzhyrybyna Dzhyrylyatta. Yakutsk, Saydam Publ., 2011, pp. 9–11. (In Russ.)
10. Illarionov V. V. Epic heritage of Sakha people. Novosibirsk, Nauka Publ., 2016, 344 p. (In Russ.)
11. Illarionov V. V., Illarionova T. V. The epic world of the Amga olonkhosut T. V. Zakharov – Chebiy and his olonkho “Ala Bulkun Bogatyr”. In: Zakharov T. V. Ala Bulkun hero. Yakutsk, Alaas Publ., 2018, pp. 3–26. (In Russ.)
12. Efremov N. N. Epic formulas in olonkho “Ala Bulkun”. In: Epic heritage in the transformation conditions of socio-cultural space: a collection of abstracts based on the materials of the Republican scientific and practical conference dedicated to the 150th anniversary of the outstanding olonkhosut T. V. Zakharov – Chebiy. Yakutsk, NEFU Publ., 2018, pp. 17–20. (In Russ.)
13. Limorenko Yu. V. Is rhythmization necessary in the scientific translation of a folk epic? *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series Epic studies*. 2017, No. 3 (07), pp. 18–25. DOI: 10.25587/SVFU.2017.7.10588. (In Russ.)
14. Zakharov T. V. – Chebiy. Ala Bulkun hero. Comp.: V. V. Illarionov, T. V. Illarionova; transl. by A. A. Burtseva, I. V. Gavril’eva, S. V. Danilova, I. V. Sobakina, A. A. Vasil’eva, etc.; ed. N. I. Illarionova. Yakutsk, Alaas Publ., 2018, 520 p. (In Yakut and Russ.)
15. Yadrikhinsky P. P. Girl-hero of Dzhyrybyna Dzhyrylyatta. Yakutsk, Saydam Publ., 2011, 448 p. (In Yakut and Russ.)